

ИСТОРИЯ МУЗЕОЛОГИИ

УДК 069.5:53/59(44)»17

И. А. Куклинова

ФРАНЦУЗСКИЕ ЕСТЕСТВЕННОИСТОРИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ XVIII в. в ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЕВРОПЕЙСКОЙ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

В 1960–70-е гг. в обществе происходит осознание необходимости гармонизации взаимоотношений с природой на фоне надвигающегося экологического кризиса. Тогда во многих странах появляются министерства окружающей среды, на международном уровне для консолидации сил по сохранению уникальных объектов культуры и природы на Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1972 г. принимается Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. В области музейной теории и практики это приводит к пересмотру традиционной модели наследия, появлению новых видов и расцвету традиционных специализированных групп музеев, в том числе естественнонаучных¹.

В настоящее время в федеральном государственном образовательном стандарте по направлению подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» содержится значительный массив требований к знаниям, умениям и навыкам бакалавров по работе с природным наследием. В связи с этим блок предметов, посвященный типологии музеев, включает и дисциплину «Естественнонаучные музеи». Очевидно, что рассмотрение современного состояния вопросов, связанных с деятельностью музеев данного профиля, предполагает изучение и исторического материала. На сегодняшний день отечественные исследователи обращаются к генезису собраний образцов природы², появляются первые учебные пособия, освещающие специфику формирования и развития коллекций и музеев данного профиля³.

В настоящей статье обратимся к истории развития естественноисторических кабинетов⁴ во Франции в XVIII в., в период расцвета исследований природы и одновременного генезиса публичного музея как институции и дальнейшего роста частных собраний и их специализации, и сделаем акцент на анализе французских источников XVIII – начала XIX вв.

¹ Зарубежные исследователи обратили внимание на эти процессы уже во второй половине 1980-х гг. См. об этом: *Шола Т.* Предмет и особенности музеологии // *Museum*. 1987. № 153. С. 51-53; *Desvallées A.* La muséologie et les musées: changemets de concepts // *ICOFOM Study Series*. 1987. Vol. 12. P. 85.

² *Сотникова С. И.* Природа и музей в культуре эпохи. Исторический экскурс // *Вестник РГГУ. Серия «Культурология»*. 2007. №10/07. С. 253-266; *Юренева Т. Ю.* Западноевропейские естественно-научные кабинеты XVI–XVII веков // *Вопросы истории естествознания и техники*. 2002. № 4. С. 765-786.

³ *Сотникова С. И.* Естественноисторическая музеология. Учебное пособие. Томск, 2011. 302 с.

⁴ Применительно к западноевропейским коллекциям устоявшимся является термин *естественноисторический*, все чаще используемый и отечественными исследователями. См.: Там же. С. 26.

Эдмон Боннаффе, один из первых исследователей истории музейного дела, сосредоточивший свое внимание на осмыслении феномена коллекционирования во французской культуре, в работе «Физиология любопытного» противопоставил собирателей двух видов – тех, кто интересуется искусством, и остальных, чей интерес сконцентрирован на «исторических и ученых курьезах»⁵. Эти последние, пишет он, ищут серийность в собираемых материалах, при том, что поиск красивых образцов «не является единственной целью их исследования»⁶. Что касается любителей произведений искусства, то они, наоборот, охотятся за избранными шедеврами, главным критерием отбора которых является красота. Любопытный, интересующийся образцами истории и науки, по мнению Боннаффе – всегда ученый, которому «необходима эрудиция в своей специальности, чтобы определять эпохи, категории, виды»⁷. Естественноисторические образцы заняли особенное место во французских кабинетах в XVIII в. Появилось значительное количество специализированных собраний, но зачастую коллекционеры не ограничивали себя только образчиками природы, а интересовались также и произведениями искусства. Современные исследователи отмечают, что «различия, которые мы делаем сегодня, искусственные: кабинеты редко бывали специализированными, и они состояли не только из предметов, относящихся к физике, химии и естественной истории, но также к анатомии, искусству и часто даже археологии»⁸.

Особым рубежом в рассматриваемых нами предпочтениях являются 1740-е гг. Безусловно, что и в предшествующих, XVI – XVII вв., вслед за расширяющимися представлениями о мире природы коллекционеры проявляли внимание к естественноисторическим образцам. Так, разрешение на создание Королевского сада медицинских растений было получено от Людовика XIII в 1626 г., хотя официальной датой его создания считается 1635 г. Первоначально это была исключительно коллекция образцов ботаники, довольно быстро начавшая разрастаться. По свидетельству каталога Музея естественной истории, наследника этого собрания, вышедшего в 1823 г., если в 1636 г. здесь было 1 800 видов растений, в 1641 г. – 2 360, а к 1665 г. – уже около 4 000⁹.

Однако именно 1740-е гг., отмеченные бурным развитием естественных наук, становятся периодом обобщения ранее накопленного знания и осознания необходимости его классификации в разных областях человеческого познания, чему свидетельство – и труды естествоиспытателей этого периода. Характерно, что в это время, в 1747 г. на французский язык переведен труд шведского натуралиста К. Линнея, создателя единой системы классификации растительного и животного мира и обладателя огромной специализированной естественнонаучной коллекции. И в истории французского королевского собрания тогда же начинается новая страница, связанная с именем ученого Ж.-Л. Л. Бюффона, призванного на должность интенданта в 1739 г. Его научные интересы были столь разнообразны, что уже упоминавшийся каталог начала XIX в. сообщал о нем, что «он мог бы прославиться в любой науке <...> Его назначили интендантом Сада – и это опреде-

⁵ *Bonnaffé E.* Physiologie du curieux // *Gazette des beaux-arts.* 1880. V. 21. P. 489.

⁶ *Ibid.* P. 490.

⁷ *Ibid.*

⁸ *Laissus Y.* Les cabinets d'histoire naturelle // *L'enseignement des sciences en France au XVIII siècle.* Paris, 1964. P. 659.

⁹ *Deleuze M.* Histoire et description du Museum Royal d'histoire naturelle. Paris, 1823. V. 1. P. 11-14.

лило его научные интересы»¹⁰. К моменту, когда Бюффон занял новую должность, королевское собрание выглядело достаточно скромно, занимало несколько небольших комнат, анатомические образцы были вовсе не доступны публике, а гербарии хранились в квартире демонстратора ботаники¹¹. Важным шагом в расширении деятельности королевского собрания считается приглашение в 1745 г. на должность хранителя-демонстратора земляка Бюффона Л. Ж.-М. Добантона.

Одной из символических фигур этого времени является натуралист и любитель искусств А.-Ж. Дезалье д'Аржанвиль. Он – автор работ по теории и практике садоводства, о камнях и раковинах, а также труда о самых известных художниках. Дезалье – один из тех, кто стоит у истоков этого нового увлечения, захватившего Париж, – страсти коллекционирования естественноисторических образцов, при том, что, как и другие его современники, отдает дань коллекционированию предметов искусства (в его собрании насчитывалось более 500 рисунков и редких образцов мира природы)¹². Дезалье – автор одного из первых французских трудов о способе устройства кабинета¹³, опубликованного в литературном журнале «Французский Меркурий» в 1727 г. Там он настаивает на том, что, «хотя каждый организует свой кабинет по-своему и претендует на то, что он лучший, однако, конечно, все должен решать хороший вкус»¹⁴. Сам он, утверждая, что прочитал лишь немного из того, что написано про кабинеты и, побывав во многих из них, «сформулировал идею кабинета любопытного, наполненного всем, что может развлечь порядочного человека, не вводя в экстраординарные расходы»¹⁵. Исходя из поставленной цели, он отмечает, что первый вид предметов коллекционирования – картины – в разной степени доступен собирателям, и уделяет им внимания меньше, чем последующим объектам интереса. Это гравюры, рисунки, книги, медали. Также он повествует и об образцах, которые интересуют нас – он перечисляет минералы, металлы, окаменелости, редкие породы дерева, сорта растений и фруктов, птиц, рыб и животных. Как и многие собиратели того времени, особое внимание он уделяет «самым природным» курьезам¹⁶ – раковинам, о которых пишет, что восхищается ими больше, чем какими бы то ни было другими вещами, созданными природой.

В 1747 г. им опубликована новая работа, «Естественная история, проясненная в двух ее главных частях, литологии и конхиологии»¹⁷. Глава девятая этого произведения носит

¹⁰ Ibid. P. 28.

¹¹ Ibid. P. 30.

¹² Как утверждает Пьер Реми, автор каталога собрания Дезалье, составленного в 1766 г. после смерти собирателя, начало французской увлеченности естественнонаучными образцами было положено в 1730-х гг. не без влияния знаменитого Э.-Ф. Жерсэна, привезшего из Голландии раковины, кораллы, бабочек и другие образчики, характеризующие мир природы. Организованные им торги делают эти предметы достоянием парижских любопытных. Выдержки из каталога опубликованы на сайте, посвященном европейскому любопытству: <http://curiositas.org/cabinet/curios222> (ссылка последний раз проверялась 15.05.2014 г.)

¹³ Это письмо дважды в XIX – XX вв. воспроизводилось в периодике. В данной статье цитируется по изданию: *Dezallier d'Argenville A.-J. Lettre sur le choix et l'arrangement d'un cabinet curieux // Revue universelle des Arts. 1863. T. XVIII. P.163-178.* См. по адресу: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k54086631.r=langEN> (ссылка последний раз проверялась 20.05.2014 г.)

¹⁴ Ibid. P. 164.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid. P. 176.

¹⁷ *Idem. L'Histoire naturelle éclaircie dans deux de ses parties principales, la lithologie et la conchyliologie, dont l'une traite des pierres et l'autre des coquillages.* Paris, 1742. См.: <https://archive.org/stream/lhistoirenaturel00dza#page/198/mode/2up> (ссылка последний раз проверялась 21.05.2014 г.)

название «Об устройстве кабинета Естественной истории», а десятая – «Самые знаменитые кабинеты Естественной истории в Европе». Автор, как и ранее во «Французском Меркурии», утверждает, что никогда бы не принялся описывать самые знаменитые европейские собрания, если бы не посетил большинство из них сам. Современные исследователи больше всего внимания при характеристике этого труда обращают на следующую фразу: «Эта глава могла бы весьма кстати носить название *Музография*»¹⁸. Считается, что это первый случай употребления данного термина на французском языке.

Дезалье утверждает необходимость деления материалов кабинета описываемого им типа на три царства (животных, растений и минералов), поскольку оно соответствует основным разделам естественноисторического знания, и «таким образом, предметы будут разделены в их естественном порядке, вместо того, чтобы быть представленными в галерее как попало»¹⁹. И в дальнейшем повествовании, исходя из задач облегчения изучения собираемых образцов, автор много внимания уделяет их расположению. Из его рекомендаций мы узнаем, что в подобном собрании используются шкафы двух видов: одни из них – с застекленными дверями, красивые, украшенные позолоченными деталями; другие – менее широкие и потому более легко перемещаемые – с множеством выдвижных ящичков. Крупные образцы, как он отмечает, должны размещаться на шкафах, в зависимости от их принадлежности той или иной группе предметов, представленной в самом шкафу. Дезалье предлагает каждому из царств предоставить по отдельной комнате, при этом самой любопытной он полагает экспозицию животного мира, а наименее интересным – мир растений. Неоднократно, при характеристике разных образцов, он отмечает необходимость следования классификации при размещении предметов коллекции. Однако, характеризуя столь любимые в то время раковины, он проводит различие в их размещении в кабинетах натуралистов и любопытных. Первые, замечает он, следуют систематизации по классам и семействам. При этом иногда рядом оказываются рядовые и красивые образцы, большие и маленькие, в результате чего даже могут утомиться глаза, смотрящие на них. Любопытные же, напротив, услаждают в первую очередь орган зрения, поэтому они жертвуют методическим расположением, чтобы создать удивительные по форме и цвету сочетания²⁰. При этом раковины могут быть выставлены на виду или сокрыты от глаз в выдвижных ящиках. Далее Дезалье утверждает желательность особого кабинета с книгами, который мог бы взять на себя и функции лаборатории, в которой можно проводить опыты с металлами, минералами, глинами, солями и смолами. Для экспериментов может понадобиться и обустройство печи со всем необходимым оборудованием, уточняет ученый.

В середине XVIII в. мир природы в кругах коллекционеров получил «то, чего не имели ни математика, ни механика – вкус коллекционирования»²¹. Отразил этот особый интерес и один из важнейших источников того времени, также являющийся свидетельством и примером интереса к упорядочиванию знания в середине XVIII в. – «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел». Если слову *кабинет* посвящена лишь небольшая статья, то описанию *естественноисторического кабинета* предназначено в

¹⁸ Ibid. P. 198.

¹⁹ Ibid. P. 192.

²⁰ Ibid. P. 195.

²¹ Цит. по: *Laissus Y. Les cabinets d'histoire naturelle. P. 660.*

том же втором томе значительное место²². Большая часть этой статьи – фрагмент работы хранителя Королевского сада медицинских растений Л. Ж.-М. Добантона.

Образцом для подобных собраний во Франции служит королевская коллекция, о чем свидетельствует рассмотрение ее в качестве эталона в «Энциклопедии ...», при этом отмечается, что это одна из крупнейших коллекций Европы, число которых к тому времени очень велико: «Мы никогда не достигнем результата, если начнем критиковать или хвалить все кабинеты Естественной истории, собранные в Европе; мы остановимся только на самом процветающем из всех, я имею в виду *кабинет Короля*»²³. Двумя основными направлениями деятельности Сада и кабинета при нем становятся научные исследования и преподавание естественных наук. Работа хранителя для всех сотрудников обязательно сочеталась с преподавательской деятельностью. В Королевском саду работали многие видные ученые XVIII в.: Б. Ж. Э. де Ласепед, А. Л. де Жюссье, Б. де Жюссье, Г. Фр. Руэль. Значительный интерес Европы к королевскому собранию был привлечен появлением первого тома знаменитой «Естественной истории» Бюффона, вышедшего в 1749 г. Затем последовали продолжение «Естественной истории» и не менее знаменитые «Эпохи природы», переведенные на иностранные языки, сделавшие ученого одной из крупных фигур европейского Просвещения. В каталоге начала XIX в. отмечалось, что Сад и кабинет короля своим великолепием были обязаны Бюффону. Однако очевидно и то, что ученый смог написать свой грандиозный труд благодаря тому, что возглавлял королевскую коллекцию, общался со многими известными натуралистами своего времени и пользовался поддержкой власти в деле постоянного расширения управляемого им собрания. В 1776 г. при входе в собрание появилась мраморная статуя Бюффона, созданная первым скульптором короля О. Пажу по предложению директора королевских строений графа д'Анживийе. Бюффон предстал в образе античного героя, доминирующего над животным миром²⁴. Стоит отметить, что натуралист первым в тогдашней Франции удостоился чести быть портретируемым в мраморе еще при жизни²⁵. Площадь Сада при нем была расширена вдвое, пришлось увеличить в два раза и размеры аудитории, в которой проводились занятия²⁶. Новые поступления осуществлялись разными путями. Естественноисторические образцы покупались, их присылали натуралисты. Для этого Бюффон выдавал образованным путешественникам свидетельство корреспондентов Сада, дополненное пансионом. Известно, например, что ботаник А. Л. де Жюссье на свои средства отправлял молодых людей в поездки по французским провинциям с целью сбора растений и их семян²⁷. С течением времени, в связи с ростом популярности собрания в Европе, увеличилось количество дарений. Директор королевских строений Ш. К. д'Анживийе подарил свой естественноисторический кабинет. Польский король Станислав Август Понятовский прислал значительную минералогическую коллекцию. Поступили в коллекцию короля и образцы, собранные натуралистом-ботаником де Коммерсоном во время первого французского кругосветного путешествия

²² Cabinet d'Histoire naturelle // L'Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Paris, 1751. P. 489-492.

²³ Ibid. P. 490.

²⁴ В Лувре также хранится бюст Бюффона работы О. Пажу. См.: <http://www.louvre.fr/oeuvre-notices/georges-louis-leclerc-comte-de-buffon-1707-1788> (ссылка последний раз проверялась 12.05.2014 г.).

²⁵ Deleuze M. Histoire et description du Museum Royal ... P. 41.

²⁶ Ibid. P. 44, 63.

²⁷ Ibid. P. 34.

(1766–1769) под руководством Л. А. де Бугенвиля. Российская императрица Екатерина II, знакомая с «Естественной историей» Бюффона, заказала своему любимому французскому скульптору Ж.-А. Гудону бюст естествоиспытателя, который в июне 1782 г. в Россию привез сын ученого, получивший в дар для королевского собрания несколько видов северных животных и другие образцы, характеризующие природу России²⁸.

Энциклопедическая статья «*Естественноисторический кабинет*» касается самого широкого круга вопросов: состав собрания, принципы расположения образцов, его посещаемость, сохранность коллекции. Описание собрания короля дает представление о коллекции, собранной по всем правилам своего времени. Она делится на три *царства*: животных, растений и минералов. К моменту выхода труда энциклопедистов первое из них располагалось в двух комнатах, а второе и третье занимали по комнате. В разделе животного мира были образцы, характеризующие анатомию человека, большое количество экспонатов иллюстрировали особенности четвероногих, птиц, рыб, пресмыкающихся, насекомых (особенно выделены бабочки), а также значительное собрание раковин²⁹. Растительный мир помимо гербариев был представлен деревьями, семенами редких растений, плодами экзотических фруктов. Минералы демонстрировались как в виде образцов, так и в изделиях, изготовленных из них. Отдельно упоминается собрание минералов, собранных на территории Франции, остальной Европы, в первую очередь, северных стран, а также Америки³⁰.

В «Энциклопедии ...» уделяется много внимания расположению образцов коллекции в ее пространстве. Объясняется это двумя основными обстоятельствами. Во-первых, от состава и организации кабинета напрямую зависят успехи исследований. Во-вторых, именно в это время происходит осознание педагогического потенциала коллекций, общение с предметами которых отныне не должно быть уделом лишь узкого круга специалистов, что приводит к первым шагам в популяризации знания для широкой публики. Как отмечается в рассматриваемой нами энциклопедической статье, «столь значительное и хорошо управляемое учреждение не могло избежать известности и не привлекать зрителей; сюда приезжают люди всех сословий, всех наций, и в таком большом количестве, что в хороший сезон, когда плохая погода не мешает оставаться в залах кабинета, его размеров едва хватает. Здесь принимают от двенадцати до пятнадцати сотен человек в неделю: доступ сюда прост; каждый может по своему вкусу сюда приходить, проводить здесь время или обучаться»³¹. В кабинете нельзя придерживаться последовательности, которую мы наблюдаем в природе, только представление определенным образом систематизированных образцов позволит сложиться у зрителя целостной картине мира: «Кабинет естественной истории создан для того, чтобы образовывать, вот почему в нем мы должны открывать в деталях и порядке то, что вселенная представляет нам целиком»³².

В статье есть обращение к тем собирателям, которые с большими трудами и затратами формируют свои коллекции, но представляют их в беспорядке без всякого внимания либо к природе вещей, либо к принципам естественной истории: «Возвратите все ваши

²⁸ Ibid. P. 50.

²⁹ Cabinet d'Histoire naturelle ... P. 489.

³⁰ Ibid. P. 490.

³¹ Ibid.

³² Ibid.

раковины морю, верните земле ее растения и удобрения, очистите ваши жилища от этой толпы трупов, птиц, рыб и насекомых, если вы можете из них создать лишь хаос, где я не нахожу никакого различия, кроме груды, где разбросанные или нагроможденные предметы не дают мне никакого ясного и точного представления»³³. Таких кабинетов немало, отмечается в энциклопедической статье, в них самые драгоценные образцы природы как будто брошены в колодезь, «следуя за толпой, вы пытаетесь проникнуть сквозь сумерки, которые скрывают столько редкостей, но сумерки слишком плотные, вы напрасно утомляетесь и уносите лишь сожаление, оттого что лишены стольких богатств, либо из-за беспечности их обладателя, либо вследствие небрежности того, кому доверена забота о них»³⁴. Утверждается, что «самое удобное для изучения этой науки расположение предметов – методический порядок, располагающий вещи по классам, родам и видам; таким образом, животные, растения и минералы будут отделены друг от друга; каждое царство будет иметь отдельное жилище»³⁵. Однако тут же признается, что подобное расположение не всегда возможно, поскольку «есть виды и даже индивидуумы, которые, хотя и принадлежат к одному роду и виду, столь диспропорциональны по размерам, что их нельзя поместить рядом друг с другом»³⁶.

Ставится в статье «Энциклопедии ...» и вопрос о соотношении научного представления коллекции и ее восприятия посетителями. Уже тогда осознается, что «методический порядок, который в естественнонаучных исследованиях кажется самым удачным для разума, почти никогда не является самым приятным для глаз»³⁷. Признается, что невозможно собрать все, что встречается, что «надо уметь отличить то, что заслуживает быть сохраненным от того, что надо отбросить, и придать каждой вещи соответствующее размещение»³⁸. Главными критериями интереса для обычных любопытствующих провозглашаются таковые: «хотя большинство из тех, кто входят сюда, не претендуют на серьезные занятия, однако, множественность и особенность предметов привлекает их внимание»³⁹.

В конце статьи ставится вопрос об оформлении интерьера кабинета. Мы встречаем следующие рекомендации: помещения для его расположения не должны быть слишком большими, а перекрытия – излишне высокими. Шкафы должны занимать всю поверхность стен и быть значительными по размерам. Крупные предметы, не помещающиеся на полках, размещаются на потолке, тем самым они находятся в соответствующих частях экспозиции. Каждый из предметов возможно разместить несколькими способами. Добантон, как и Дезалье, советует, как правило, руководствоваться «хорошим вкусом»⁴⁰.

В этот же период происходят и другие важные события, связанные с изучаемыми нами аспектами развития французской культуры. Так, в 1741 г. Пьер-Жан Мариэтт публикует систематический каталог части коллекции П. Кроза, в котором впервые произведения искусства классифицируются по школам, уточняется атрибуция некоторых из них⁴¹.

³³ Ibid.

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid. P. 491.

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid. P. 490.

³⁹ Ibid. P. 492.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ См. о Мариэтте: *Базен Ж.* История истории искусства. От Вазари до наших дней. М., 1995. С. 65-66.

Отныне именно такой каталог взят за образец трудов подобного рода и вытесняет описи имущества, господствовавшие ранее.

Тогда же доступной для публики становится и часть художественной королевской коллекции. Одним из первых, еще до энциклопедистов, вопрос о своевременности открытия собрания короля для посетителей поставил в своих работах 1740–1750-х гг. (и прежде всего в «Размышлениях о некоторых причинах современного состояния живописи во Франции», 1747 г.) Э. Ла Фон де Сент-Йенн⁴². Вскоре, в 1750 г. Людовик XV приказал вернуть в Лувр картины, вывезенные при его предшественнике, Людовике XIV, в Версаль. В октябре того же года для посещений была открыта галерея Медичи работы Рубенса в Люксембургском дворце, а также чуть больше ста картин из двух тысяч, составлявших к тому времени коллекцию кабинета короля. Прийти сюда любой желающий мог два раза в неделю – в среду и субботу.

Подведем итоги. Середина XVIII в. – период расцвета естественнонаучных знаний в Европе и связанного с ним процесса значительного роста числа естественноисторических коллекций и образцов природы в универсальных собраниях. Этот феномен очень ярко проявляется при анализе французских источников данного периода. Увлечение природными объектами оказывает влияние на развитие французских кабинетов, которые по-прежнему играют существенную роль в культурной и научной жизни страны. Естественноисторические коллекции рассматриваются с точки зрения их значимости для научных изысканий и важности в популяризации знаний о природе среди любителей.

Информация о статье

Автор: Куклинова Ирина Анатольевна – канд. культурологии, Россия, доцент, Санкт-Петербургский Государственный институт культуры, i_kuklinova@mail.ru.

Заглавие: Французские естественноисторические коллекции XVIII в. в процессе формирования новоевропейской научной картины мира.

Абстракт: В статье исследуется восприятие феномена естественноисторических коллекций в XVIII в. во Франции. Анализ предпринимается на основании нескольких источников, интересных как с точки зрения изучения развития знаний о природе, так и с позиций истории музейного дела. В первую очередь, это работы А.-Ж. Дезалье д'Аржанвиля, «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел», а также каталог Музея естественной истории в Париже 1823 г. Подчеркивается, что в тот период значимость естественноисторических собраний видится в создании научной картины мира природы, а также с позиций их образовательных возможностей. Такое понимание их предназначения диктует обсуждение следующих вопросов: состав собрания, принципы расположения образцов, посещаемость, сохранность коллекции. Развитие естественноисторических коллекций вписывается также в историю французских кабинетов и генезис музея как особой институции в XVIII в.

Ключевые слова: естественноисторическая коллекция, кабинет, Франция, натуралист, природное наследие.

Information on article

Author: Kuklinova Irina Anatolievna – Candidate of Science in Culturology, Russia, Associate Professor, Saint-Petersburg State Institute of Culture, i_kuklinova@mail.ru.

Title: French eighteenth-century natural history collections in the formation of modern European scientific world.

⁴² См. о нем: *Arnauld T. Amateurs français. Lafont de Saint-Yenne // Gazette des beaux-arts. 1859. V. 4. P. 45-51.*

Abstract: In article the perception of a phenomenon of natural-historical collections in the XVIII century in France is investigated. The analysis is undertaken on the basis of several sources interesting as from the point of view of studying of development of knowledge of the nature, and from positions of history of museology. First of all, it is A.-J. Dezallier d'Argenville's works, «Encyclopédie, ou dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers», and also the catalog of the museum of natural history in Paris 1823. It is emphasized that during this period the importance of natural-historical collections seems in creation of a scientific picture of the world of the nature, and also from positions of their educational opportunities. Such understanding of their mission dictates discussion of the following questions: composition of collection, principles of an arrangement of samples, visitors, preservation of a collection. The development of natural-historical collections fits also into history of the French cabinets and museum genesis as special institution in the XVIII century.

Key words: natural-historical collection, cabinet, France, naturalist, natural heritage.